

НАТАЛЬЯ КРАМЕЛЬ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К77

Крамель Н.

К77 Его по контракту / Н. Крамель — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 426 с. — (Миллионер на удачу).

ISBN 978-5-521-91400-5

Мне нужно сохранить компанию, а ему нужен наследник.

Я не могу предать дело всей жизни, но можно ли родить от человека, которого ненавидишь? Кажется, что нет, но мне придется.

BIC FA
BISAC FIC000000

©Наталья Крамель, текст, 2023
© Twentytwos,
иллюстрация на обложке, 2023
© ООО «Литнет», 2023
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-91400-5

Глава 1

Максим

Я поерзал в кресле, стоящем во главе стола, и заставил себя обратить внимание на то, что говорил мужчина слева через несколько стульев от меня. Я поправил ярко-синий галстук, который был на мне, и оглядел сидящих за столом. Это была наша третья встреча с инвесторами только на этой неделе. Дела у компании шли отлично, и не было недостатка в людях, желающих добавить нам свои деньги. Они хотели получать прибыль. «Каледин и сыновья» переживала бум. Кто бы не захотел инвестировать в надежное дело!

Это заставляло меня чувствовать себя могущественным. Все они требовали, чтобы их приняли прямо сейчас, потому что сегодня стало совершенно ясно, что следующие несколько лет будут очень хорошими для компании. Я откинулся назад, разглядывая человека, хотевшего поговорить об отсрочке выкупа акций, представленном на первой встрече недели. Он был немного удивлен, что вдруг столкнулся с возражением.

— Я понимаю вашу осторожную натуру, Андрей Степанович, правда понимаю, но, думаю, наш послужной список говорит сам за себя, — сказал я ровным тоном.

Другие инвесторы кивали в знак согласия со мной. Конечно, так оно и было. Я сделал их богатыми людьми с прочным будущим.

Его по центральную

Андрей Степанович выглядел немного взволнованным.

— Я думаю, нужно слегка притормозить. Мы скупаем компании слишком быстрыми темпами.

— Андрей Степанович, надеюсь, мы вас еще не подвели? — спросил я со смешком, глядя прямо ему в глаза.

Мужчина внезапно занервничал под моим пристальным взглядом. Прошло совсем немного времени, прежде чем он кивнул:

— Ты прав. Мне следовало бы лучше подумать и доверять тебе.

Я кивнул, довольный тем, что мне удалось изменить его мнение и заставить согласиться с моим бизнес-планом. Это был навык, нечто, что было для меня очень естественным. Это была моя сверхспособность. Я снова откинулся на спинку кресла, прислушиваясь к разговору мужчин. Я был старшим из шести сыновей. Имело смысл только то, что я унаследую компанию. Я вложил в нее время и силы и был исполняющим обязанности генерального директора. По моему мнению, я единственный, кто заслуживал этого места.

Я взглянул на своего младшего брата Дмитрия, который, как всегда, сидел рядом со мной. Он проработал в компании почти столько же, сколько и я, но именно я дергал за ниточки и принимал самые важные решения. Когда не так давно умер наш отец, я предполагал, что естественным образом встану во главе семейной империи «Каледин и сыновья». Но этого не случилось.

Дорогой папочка решил, что такой я недостойн этого. То есть старик хотел, чтобы я был таким, каким был он, плодившим наследников направо и налево.

Я же всегда следил за тем, чтобы ни в одну женщину не посадить свое семя. Последнее, что мне было нужно, — это куча маленьких Максов Калединых, бегающих вокруг своих мамаш, которые судятся со мной из-за денег. Нет, спасибо. Я не хотел иметь детей и был очень осторожен, чтобы этого не случилось.

Теперь, похоже, моя осторожность могла стоить мне бизнеса. Насколько это вообще справедливо? Раньше отец убил бы меня, если бы я обрюхатил хоть одну из многих женщин, с которыми переспал за последнее десятилетие. А вот теперь мне нужно было произвести на свет наследника, чтобы обеспечить себе место во главе стола нашей компании. Жизнь, конечно, иногда бывает забавной, размышлял я.

— Будет что-нибудь еще? — спросил меня Дмитрий, прерывая мои размышления.

Я моргнул и покачал головой:

— Нет, заканчиваем.

Я слушал, как брат подводит итоги совещания, и пытался представить его своим начальником. Дима был моим единственным братом, работавшим в компании в аналогичном качестве. Он знал условия заветования. Если бы ему удалось произвести на свет первого наследника, он выиграл бы гонку за трон. Мне бы этого не хотелось. Дмитрий не был создан для этой работы. И я, черт возьми, был совершенно не создан для того, чтобы работать на него. Сама мысль об этом заставила меня содрогнуться. Что касается меня, как старшего сына, то это было моим правом по рождению.

Мужчины начали выходить из конференц-зала, оставляя нас с братом наедине.

— Все прошло хорошо, — сказал я с улыбкой.

— Думаю, да, — сказал он, вставая и застегивая пиджак.

Я встал и последовал за ним: я пошел налево в свой кабинет в конце коридора, а он повернул направо к своему кабинету в противоположном конце. Я добрался до своего офиса, затем уладил несколько незавершенных дел, прежде чем отправиться на встречу со своим лучшим другом Ильей Котовым, чтобы пропустить стаканчик-другой.

Илья сидел за столом в центре зала, как раз там, где ему нравилось находиться. Ему теперь нравилось быть на виду. У Ильи была определенная репутация, с которой нужно было поспрашивать, ведь он пообещал своей жене, что никогда не даст ей повода заподозрить, что он вернулся к старым привычкам. Это означало отсутствие столиков в темных углах, где можно было бы тайно встретиться с женщиной.

— Как у тебя дела? — спросил я, хлопнув его по плечу, проходя мимо и занимая свое место напротив него за маленьким столиком.

— Хорошо. Здорóво, Макс. Жанна беременна!

Мои глаза расширились.

— Снова?

Он рассмеялся:

— Это происходит так: меня просто ставят перед фактом.

— Еще раз поздравляю. А где мой друг из универа?

— Он исчез в тот момент, когда я узнал, что Жанна беременна первенцем, — пошутил он. — Я признаю, что тогда я не так представлял себе свою жизнь, но я бы не поменял ни минуты из нее. И ни на что не променял бы детей, — сказал он уже серьезно.

— Я рад за тебя.

Он наклонился вперед, сделал большой глоток виски из стакана и ухмыльнулся:

— Но, честное слово, если бы она не позволяла мне выходить раз в неделю выпить, я бы сошел с ума.

Я рассмеялся:

— Рад, что ты не совсем потерян для общества. Если бы это было не так, я бы тебя не понял.

— Иметь семью... гм... непросто, — сказал он, сморщив нос.

— Вот и я пытаюсь найти способ заполучить что-то из этого в свою жизнь.

— Что именно? Жену? Малыша? — спросил он.

— Думаю, и то и другое. Разве они не идут в комплекте?

Илья рассмеялся:

— Ну... Технически нет.

— Что ж, мне нужен наследник. И это должно произойти только одним способом. У меня не может быть внебрачного ребенка. Я уверен, что есть пункт, который препятствует наследованию, если ребенок родится вне брака.

— Ты говоришь о завещании своего отца? — уточнил он.

— Да. — Я сделал глубокий вдох. — Мой отец говорил: «Наследует тот сын, который производит на свет первого наследника». Димка при этом единственный, кто мог бы стать проблемой. А я не смогу работать ни на кого из своих братьев.

— Понимаю, — кивнул Илья. — Итак, тебе нужно найти женщину, которая будет терпеть тебя достаточно долго, чтобы родить тебе ребенка.

— Это мне придется с ней мириться, — ответил я.

Его по центральную

— Макс, я знаю, что ты легко находишь женщин, которые хотят с тобой спать. Это единственная вещь, которая тебе дается очень легко. Я не понимаю, в чем проблема?

— В том, что я еще не встречал женщину, которую смог бы выносить дольше одной ночи. Они все так отчаянно хотят быть со мной, что сводят меня с ума. Эти все «да, дорогой» и «нет, дорогой», «дорогой, все, что пожелаешь!». Ты бы хотел, чтобы Жанна была такой?

Он поморщился:

— Нет. Определенно нет.

— Именно об этом я и говорю. Если бы я собрался на ком-то жениться, я бы хотел, чтобы она сама что-то из себя представляла, была такой, с кем я мог бы говорить на равных. К тому же я должен быть в состоянии переспать с ней несколько раз, на случай, если не получится с первого раза, — сказал я, понизив голос.

Он рассмеялся и кивнул:

— Понимаю. И еще думаю, что поспешность при выборе кандидатки приведет к тому, что ты в конечном итоге пожалеешь об этой затее. Не торопись. Найди женщину, которую полюбишь, и позволь природе взять свое.

Я приподнял бровь, глядя на него:

— А как ты это сделал?

— Я, наверное, не самый лучший пример, но я люблю Жанну.

— Ты это знаешь сейчас. Вы двое еще даже не думали влюбляться, когда ты ее обрюхатил, — напомнил я ему.

— Это не совсем так. В ней всегда было что-то большее. Тогда я никак не мог толком понять, в чем дело,

меня просто тянуло к ней. Словно нас связала какая-то космическая сила. Я не смог бросить ее, как только ее добился, и продолжал снова и снова возвращаться за добавкой, — сказал он с усмешкой.

— И тринадцать лет спустя и спустя три с половиной ребенка тебя все еще тянет к ней, верно? — сухо уточнил я.

Он кивнул в знак согласия:

— С каждым днем все сильнее. Тебе стоит попробовать. Я думаю, ты поймешь, что любовь и брак — это хорошо. Это дает цель. Все в жизни приобретает немного больше смысла. Ты стараешься быть лучше, стремишься делать больше для своей семьи.

Я демонстративно оглядел зал, прежде чем снова посмотреть на него:

— Я что, подписался на какие-то курсы по взаимопомощи, сам того не ведая?

— Прекрати. Я пытаюсь сказать тебе, что не обязательно оставаться холостяком. Поверь мне, жизнь становится лучше, когда ты можешь разделить ее с тем, кого любишь.

— Мне кажется, что я родился таким. В моей ДНК пропущена часть, которая отвечает за стремление к созданию семьи, — вполне серьезно сказал я.

Он рассмеялся:

— Нет, ты просто слишком упрям, чтобы признать, что ты одинок.

— Я определенно не одинок. Я сам себе хозяин. Я прихожу и ухожу, когда мне заблагорассудится. Я ем по настроению и смотрю по телевизору все, что, черт возьми, захочу. Мне никто не говорит, что делать и когда это делать.

Он покачал головой:

Его по центральному

— И тебе никогда не удастся вернуться домой после долгого дня, обнять жену, забраться в постель и рассказывать ей о своем дне, зная, что она тебя слушает. Ты не просыпаешься утром, чтобы увидеть рядом с собой человека, которого любишь. Ты не можешь быть самим собой в своем самом базовом, самом уязвимом «я».

Я закатил глаза:

— Вот теперь ты действительно преувеличиваешь. Я не ищу этого. Мне нравится моя жизнь. Мне нравится делать то, что я хочу и с кем я хочу. Я могу прямо сейчас попросить у этой официантки номер ее телефона, и в этом нет абсолютно ничего плохого. Ты не можешь похвастаться тем же самым.

Он обернулся, чтобы посмотреть через плечо на официантку:

— Да я и не хочу делать то же самое. Я хочу пойти домой к жене и положить руку ей на живот, где растет наш малыш.

— Я рад за тебя. Супружеская жизнь тебя устраивает, но я не думаю, что сам создан для этого. Это не по мне.

Он улыбнулся:

— Ты не узнаешь наверняка, пока не попробуешь. Я тоже не думал, что это для меня, а потом так оно и стало.

— Итак, как продвигается бизнес? — спросил я, быстро меняя тему.

Он усмехнулся, затем кивнул, следуя моему примеру:

— Хорошо. Только что появилась наша первая крупная реклама, и я думаю, что она выделит нас среди других.